

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Иванович Куприн

Днепровский мореход

Серия «Киевские типы», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2471535

Аннотация

«Он все лето совершает один и тот же очень короткий рейс от Киева до... «Трухашки» и обратно. Надо отдать ему справедливость: он обладает недюжинными навигаторскими способностями, потому что ухитряется даже на таком микроскопическом расстоянии устроить изредка маленькое «столкновеньице» с конкурентным пароходом или какую-нибудь иную «катастрофочку» увеселительного характера...»

Александр Иванович Куприн Днепровский мореход

Он все лето совершает один и тот же очень короткий рейс от Киева до... «Трухашки» и обратно. Надо отдать ему справедливость: он обладает недюжинными навигаторскими способностями, потому что ухитряется даже на таком микроскопическом расстоянии устроить изредка маленькое «столкновеньице» с конкурентным пароходом или какую-нибудь иную «катастрофочку» увеселительного характера.

Он обыкновенно называет себя «штурманом дальнего плавания». Не верьте ему. Он не был даже и на каботажных курсах, а просто поступил на пароход помощником капитана (вернее сказать кассиром и контролером билетов) и «достукался» всеми правдами и неправдами до капитанского звания. Это не мешает ему, однако, за бутылкой доброго коньяку с увлечением рассказывать о своих приключениях, о стычках с малайскими пиратами, об авариях в Индейском океане, о пребывании в плену у людоедов и о прочих ужасах, от которых у слушателей бегают по спине мурашки. Один очень достоверный свидетель переда-

вал мне, как однажды, в критическую минуту, какой-то из днепровских мореходов обнаружил свои специальные знания и присутствие духа. На пароходе, шедшем от Киева вниз, лопнула рулевая цепь, и его понесло течением прямо на быки Цепного моста. Между пассажирами поднялся страшный переполох. Все суетились, бегали и кричали, объятые ужасом; некоторые собирались уже бросаться в воду...

– «Капитана! Капитана!» раздавались отовсюду испуганные голоса. Но капитан не внимал воплям своих жертв. Он метался взад и вперед по палубе, ломал в отчаянии руки и кричал:

– Оставьте меня! Какой я, к черту, капитан? Я даже и плавать не умею. Спасайся, кто может!

С этими словами доблестный капитан надел на себя единственный, имевшийся на пароходе спасательный пояс и с поразительным спокойствием стал дожидаться крушения парохода...

Более серьезные рейсы совершает днепровский мореход зимою, когда, имея право носить довольно красивую (хотя несколько фантастическую) форму, получая половинное жалованье и ровно ничего не делая, он попадает в свою сферу. Он отдает якоря в «Юге», нагружается в этой бухте, разводит пары и под сильным боковым ветром плывет в «Тулон», заходя по дороге и в другие гавани... Случается нередко,

что он, претерпев жестокою «аварию», становится на «мертвый якорь» в ближайшем полицейском участке.

Впрочем, и во время летних рейсов он редко бывает «не под парами».

С публикой он груб, игрив с дамами и побаивается своего лоцмана, который хотя и подчинен ему официально, но на самом деле руководит движением парохода и знает днепровский фарватер гораздо лучше своего капитана. В разговоре с сухопутными людьми любит иногда щегольнуть английским восклицанием, вроде: «all right» или «Goddam». ¹

С внешней стороны днепровский мореход представляет собою рослого, здорового мужчину, на котором красиво лежит коротенькая тужурка с прилепленными к ней со всех сторон якорями. Он всегда к услугам тех дам, которые даже и на таком небольшом расстоянии, как от Киева до Кременчуга, не могут обойтись без флирта. Стоя у рулевого колеса и положив на него руку, он рисуется, принимает пластичные, мужественные позы и с чувством необычайного достоинства кричит, наклоняясь к рупору:

– «Задний ход! Стоп! Полный ход!»

Сурков, Фельман и прочие участники Тарханкутской тарарабумбии несомненно принадлежат к описанному классу мореходов.

¹ «Все в порядке» или «Черт возьми» – *англ.*

Злые языки дали днепровским морякам прозвище «швейцарских моряков».

<1895>